XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 5. Воскресеніе, 30 января.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Изъ доклада Его Высокопреосвященству о состояніи преподаванія Закона Божія и о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ Кіевскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. [1])

Вѣра, говорилъ я во II и III-й гимназіяхъ, это великая нравственная сила въ человѣкѣ, которая могущественно движетъ его волю, это неизсякаемый животворный источникъ, который постоянно вливаетъ въ наше сердце возвышенныя чувствованія; это свѣтъ, изъ котораго исходитъ истинное просвѣщеніе нашего ума. Тогда какъ различныя научныя изысканія и философскія построенія говорятъ одному уму, нисколько не затрогивая другихъ силъ нашего духа, а потому или вовсе не имѣютъ, или же если и имѣютъ, то весьма маловажное вліяніе на характеръ нашей дѣятельности; вѣра главнымъ образомъ дѣйствуетъ на сердце и черезъ него съ неодолимою силою движетъ нашу волю. Потому то, какъ виноградная вѣтвь, по глубоко выразительной евангельской

---

[1]) Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 4 за 1905 г.

аналогіи, только тогда можетъ рости и приносить плодъ, когда она находится въ связи съ лозою и изъ нея заимствуетъ живительные соки, точно такъ и человѣкъ только тогда можетъ вести истинно христіанскую жизнь, когда онъ находится въ тѣснѣйшемъ единеніи съ Христомъ и церковью. Такимъ образомъ въ законоучительствѣ, въ этомъ религіозно-нравственномъ обученіи, кладется краеугольный камень всему дѣлу нравственнаго воспитанія, и чѣмъ прочнѣе будетъ заложенъ этотъ камень, чѣмъ больше надежды на его устойчивость, тѣмъ болѣе можетъ быть увѣренности и надежды на успѣхъ нравственнаго воспитанія человѣка. Въ этомъ отношеніи сама св. церковь подаетъ намъ примѣръ. Она не ожидаетъ, пока разовьется сознаніе и разсудокъ человѣка, а спѣшитъ принять въ свое лоно новорожденнаго съ первыхъ же дней его явленія въ міръ. Она не ожидаетъ, пока дитя будетъ понимать глубочайшее и спасительное значеніе таинства евхаристіи, а начинаетъ питать младенца небеснымъ хлѣбомъ съ того самаго времени, въ которое онъ сдѣлается физически способнымъ воспринимать его подъ видомъ здѣшнихъ хлѣба и вина. Подобнымъ образомъ долженъ поступать и законоучитель. Онъ не долженъ ожидать того времени, когда дитя будетъ владѣть всею силою человѣческаго пониманія и будетъ въ состояніи постигнуть на основаніи чисто разсудочныхъ данныхъ въ возможной степени основы нашей вѣры. „Идея о первой причинѣ такъ свойственна намъ, говоритъ одна французская писательница (Necker de Saussur), что вездѣ, гдѣ останавливается власть человѣка, дѣти съ жадностью хватаются за мысль о Создателѣ. Существованіе всякаго предмета, всякое явленіе въ природѣ они понимаютъ, какъ исполненіе разумной воли. Вездѣ они видятъ жизнь или дѣйствіе жизни, и коль скоро они убѣждены, что человѣческая воля безсильна произвести видимое ими, они немедленно признаютъ волю Высшаго Дѣятеля. Они спросятъ васъ: „кто этотъ Дѣятель, но никогда не спросятъ—есть ли Онъ?“ Дитя, по самой природѣ своей, го-

тово вѣрить всему, что будетъ ему сказано о вѣрѣ. Оно вѣритъ легко тому, чего не видитъ, любитъ то, чего не понимаетъ. Чувства его живѣе, любовь болѣе горяча и безкорыстна, молитва пламеннѣй нашей. Ребенокъ, поступившій въ гимназію, если онъ не испорченъ домашней атмосферой, еще не знаетъ религіозныхъ сомнѣній. Онъ не требуетъ основаній для того, что передается ему, и не представляетъ возраженій, а съ полною готовностью и безъ малѣйшихъ колебаній вѣритъ всѣмъ нашимъ словамъ. Слѣдовательно, законоучительское дѣло въ своемъ началѣ должно имѣть исключительно и особенно строго догматическій характеръ.

На этомъ пунктѣ я останавливался и обращался съ особенною настойчивостью къ нѣкоторымъ законоучителямъ, воспитанники которыхъ показывали при отвѣтахъ шаткость и неустойчивость во взглядахъ на такія истины нашей вѣры, относительно которыхъ не можетъ быть и тѣни колебаній и сомнѣній. Напримѣръ, одинъ гимназистъ, говоря о грѣхопаденіи, упомянулъ о вкушеніи яблока такъ, что видно было, что для него уже рѣшенное дѣло смотрѣть на этотъ библейскій разсказъ, какъ на миѳъ. Законоучителя такихъ питомцевъ я просилъ стараться вначалѣ крѣпко внѣдрять въ дѣтскую душу основы вѣры, преподавать Законъ Божій догматически, чтобы поставить дѣтей на всю ихъ жизнь твердо на камнѣ вѣры. Для доказательствъ разумности вѣры еще будетъ время, но тогда уже поздно будетъ догматизировать. Да если бы и всѣ истины нашей вѣры съ разсудочною очевидностію могли быть доказаны, то и въ такомъ случаѣ первоначальное преподаваніе должно быть догматическимъ. Начинать съ доказательствъ, это значитъ вызвать къ дѣятельности чувство сомнѣнія и недовѣрія. Говорить, напримѣръ, ребенку о вездѣсущіи и премудрости Божіей, указывая при этомъ на величіе и дивную гармонію вселенной и добавляя, что такъ прекрасно устроенный міръ не могъ быть дѣломъ слѣпого случая, значитъ заставлять молодого слушателя вѣрить въ этотъ случай. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ разсуждать

онъ, долженъ же быть чѣмъ нибудь этотъ случай, если его такъ настойчиво опровергаютъ. Вызвать призраки въ молодой головѣ легко, но разсѣять ихъ весьма трудно. Неужели же истины нашей вѣры менѣе достовѣрны, чѣмъ истины, добытыя наукою, а вслѣдствіе этого законоученіе должно начинаться доказательствами? Кто думаетъ такъ, тотъ лучше сдѣлаетъ, если отклонитъ отъ себя трудный подвигъ законоучительства, такъ какъ работа его будетъ тщетною! Въ результатѣ воспитанникъ его, не имѣя въ душѣ твердыхъ, прочныхъ устоевъ вѣры, не будетъ имѣть и ясныхъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій, на школьной скамьѣ онъ является холоднымъ къ вѣрѣ индифферентомъ, богословствованіе его—простое разглагольствованіе,—значитъ для жизни готовъ плохой христіанинъ. Поэтому, мнѣ кажется, говорилъ я, нѣтъ ничего безцѣльнѣе и нераціональнѣе, какъ пускаться въ педантизмъ по поводу вопросовъ гимназистовъ первыхъ классовъ, многословно резонерствовать и доказывать дѣтямъ то, что они могутъ и должны воспринимать только на вѣру. Если воспитатель, вмѣсто педантическаго многословія, просто и прямо заговоритъ ребенку о Творцѣ, Его безконечномъ всемогуществѣ, милосердіи и любви къ людямъ, если онъ укажетъ въ Богѣ небеснаго любящаго насъ Отца, къ Которому прежде всего должно обращаться съ молитвою и на Котораго болѣе всего должно надѣяться, если въ силахъ и явленіяхъ природы онъ укажетъ орудія только всемогущей воли Владыки міра и проч., то онъ можетъ глубоко укоренить въ сердцѣ слушателя молодого любовь, благоговѣніе и страхъ къ Создателю, и такимъ образомъ онъ уже достигнетъ большей половины своего дѣла. Потомъ, когда заговоритъ въ юной головѣ рефлектирующій умъ, что естественно и даже необходимо, въ сердцѣ юноши будутъ такіе религіозно-нравственные устои, о твердыню и незыблемость которыхъ разобьются всякія сомнѣнія и вліянія. Большой трудъ предстоитъ тутъ законоучителю. Нужно бороться съ разными вліяніями на кругозоръ юноши и семьи, къ которой онъ при-

надлежитъ, и среды, въ которой вращается, общества, литературы и такъ далѣе. Законоучитель долженъ самъ идти на встрѣчу запросамъ юношей-питомцевъ его, долженъ не уклоняться отъ удовлетворенія этимъ запросамъ, а самъ, когда надо, долженъ ставить вопросы и рѣшать ихъ. Страшиться нечего. Такое веденіе дѣла будетъ въ высшей степени благодѣтельно для юношества. По крайней мѣрѣ, въ результатѣ не будетъ или меньше будетъ повальныхъ безбожниковъ и отрицателей, ряды которыхъ пополняются въ университетахъ нашими гимназистами.

Такой характеръ, на мой взглядъ, законоученіе должно принять въ высшихъ—7 и 8 классахъ гимназій. Характеръ преподаванія долженъ быть не исключительно апологетическій, пріучающій юношей смотрѣть такъ, что законоучитель или вообще богословъ долженъ только защищаться въ своемъ христіанскомъ уповании отъ научныхъ данныхъ и нападокъ ученыхъ. Характеръ законоученія долженъ быть таковъ, чтобы истины нашей вѣры положительно освѣщались современною наукою и ея открытіями и пріобрѣтеніями. Апологія истинъ предполагаетъ, особенно во взглядѣ людей мало-освѣдомленныхъ, нѣкоторую несостоятельность ихъ, требующую для себя защиты, такъ что постоянно повторяемыя опроверженіе и защита могутъ породить сомнѣніе и недовѣріе, или же шаткость въ убѣжденіяхъ: положительное же выясненіе истинъ путемъ научнаго раскрытія и освѣщенія несомнѣнно результатнѣй положительно-же.

Я имѣю возможность доложить Вашему Высокопреосвященству, что я весьма былъ удивленъ тѣмъ интересомъ, съ которымъ гимназисты 1-й гимназіи на экзаменахъ выслушали, напримѣръ, мою рѣчь о Промыслѣ Божіемъ и свободѣ человѣка. Директоръ этой гимназіи послѣ экзамена, въ присутствіи помощника попечителя округа и членовъ экзаменаціонной коммиссіи, указалъ на то дѣйствительно трогательное вниманіе, съ которымъ гимназисты слушали разсужденія экзаменаторовъ. Отсюда я дѣлаю выводъ о жаждѣ знаній и ин-

囲

тересѣ къ истинамъ нашей вѣры, которою преисполнена учащаяся молодежь и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 4-й гимназіи, когда я повелъ бесѣду съ отвѣчающимъ гимназистомъ о твореніи міра и частнѣе о дняхъ творенія, то онъ самъ сталъ задавать мнѣ вопросы и просилъ меня продлить бесѣду. Это произошло въ присутствіи г. попечителя округа, который былъ весьма тронутъ этимъ. Очевидно законоучитель гимназіи смогъ вызвать въ своихъ питомцахъ живой интересъ къ своему предмету, умѣлъ утолять жажду богословскаго знанія. Хотѣлось бы, чтобы жажда этого знанія не погасла въ юношахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Это въ высшей степени отрадное явленіе, оттѣняющее добрыя черты въ человѣческой природѣ вообще, не смотря на все нынѣ способствующее собственно дурнымъ сторонамъ ея.

Жаль только, что для Закона Божія слишкомъ мало дано времени въ 7 и 8-мъ классахъ гимназій: два часа въ недѣлю и особенно при такой нормальной, а на самомъ дѣлѣ громадной программѣ, какая принята въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Нѣсколько словъ объ этой программѣ. Разсматривалъ я ее тутъ же на экзаменахъ во время интерваловъ или скучныхъ монотонныхъ отвѣтовъ. Я говорю о программахъ въ мужскихъ гимназіяхъ. Въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ—въ реальномъ, коммерческомъ и особенно въ кадетскомъ корпусѣ программы по Закону Божію въ значительно сокращенномъ видѣ. Въ кадетскомъ корпусѣ программа составлена по Филаретовскому катихизису такъ, что въ вопросахъ ея заключаются и отвѣты; не смотря на это отъ отвѣтовъ кадетовъ хотѣлось бы большаго. Здѣсь уроковъ Закона Божія положительно мало. Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ законоучители тѣ же и программы тѣ же, что и въ мужскихъ.

Епископъ Чигиринскій *Платонъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о „возможности и желательности возстановленія права прихожанъ избирать себѣ по сердцу священно-церковно-служителей и права распоряжаться церковнымъ имуществомъ“.

По поводу доклада, внесеннаго о. протоіереемъ Колпиковымъ въ Кіевское пастырское собраніе 19 октября 1904 года, о „возможности и желательности возстановленія права прихожанъ избирать себѣ по сердцу священно-церковно-служителей и права распоряжаться церковнымъ имуществомъ“, считаю долгомъ высказать и свое посильное мнѣніе. Прослуживъ 34 года священникомъ въ сельскихъ приходахъ Кіевской епархіи, расположенныхъ въ различныхъ мѣстахъ ея, находясь все время въ тѣсной нравственной связи съ своими прихожанами, и изучивъ ихъ желанія и требованія отъ современнаго пастыря церкви, не могу оставаться безмолвнымъ при обсужденіи сего столь важнаго вопроса, отъ рѣшенія котораго зависѣла бы судьба и благосостояніе церкви и духовенства.

Что народъ нашъ дѣйствительно начинаетъ пробуждаться духовно, самосознавать себя и прислушиваться ко всѣмъ современнымъ вѣяніямъ и запросамъ жизни, а равно и выражать свои желанія и нужды,—это неоспоримо. Но, чтобы онъ дозрѣлъ до того, чтобы правильно и разумно воспользоваться правомъ выбора для себя священно-церковнослужителей, этого нельзя сказать. Да и среди самихъ прихожанъ, по крайней мѣрѣ, сельскихъ, нѣтъ особенно настойчиваго желанія пользоваться симъ, когда то принадлежавшимъ имъ, въ силу извѣстныхъ историческихъ условій, правомъ. И потому неизвѣстно, что послужило поводомъ къ поднятію сего вопроса? Правда, случалось иногда подмѣчать въ нѣкоторыхъ прихожанахъ желаніе, въ родѣ слѣдующаго: „отъ, якъ бы намъ дали такого батюшку, якъ тамъ-то“,

или „давайте будемо писать приговоръ, щобъ далы намъ того батюшку“... Но тутъ же и слышны были возраженія: „а ну, ну, напиши, то тоди, що схоче, тэ буде и брать, и що схоче, тэ буде и робыть, и ты ему тоди ничого не зробышь: бо скажуть, самы-жъ выбралы“.

Да и чѣмъ можетъ руководствоваться простой народъ при выборѣ себѣ пастыря? Вся оцѣнка его большею частію ограничивалась бы только внѣшними качествами, какъ-то: молодостію, осанкой и громкимъ голосомъ, а относительно умственной и нравственной стороны избираемаго народъ ровно ничего не зналъ бы. Да и самыя понятія о нравственности и умѣ человѣка въ простомъ народѣ слишкомъ растяжимы. Напрасна, поэтому, ссылка о. протоіерея Колпикова на то что „въ нашихъ деревняхъ широко практикуется самими крестьянами избраніе должныхъ лицъ“—старостъ и старшинъ,—и что будто-бы они „правоспособны къ этому“. Всякій мало-мальски знакомый съ деревней хорошо знаетъ, что происходитъ въ деревняхъ при выборахъ должностныхъ лицъ, сколько бываетъ агитацій, задабриваній, могарычей и даже подкуповъ со стороны заинтересованныхъ лицъ, и какъ часто и горько разочаровываются въ избранномъ. Если это часто бываетъ при выборѣ своихъ, такъ сказать, людей, которыхъ каждый избиратель знаетъ, что называется, до ниточки, то какъ они могутъ правильно и безошибочно избрать себѣ пастыря, очевидно, изъ среды людей, совершенно для нихъ чуждыхъ и по званію, и по воспитанію, и по убѣжденію, и по характеру, и по наклонностямъ? Да почему нельзя допускать тѣхъ же происковъ, задабриваній и подкуповъ и со стороны самихъ священно-церковно-служителей, а особенно пожелавшихъ выбиться изъ скудныхъ и малолюдныхъ приходовъ въ болѣе выгодные и многолюдные приходы? И всѣ эти происки, унизительные для пастыря, совершались бы лишь только для того, чтобы „сегодня быть выбраннымъ съ 10-ю дѣтьми, а завтра быть прогнаннымъ съ такою же кучею дѣтей“, какъ справедливо замѣтилъ преосвященный Пла-

тонъ въ пастырскомъ собраніи. Мнѣ тоже кажется, что намъ пастырямъ церкви, а особенно въ настоящее бурное время религіозно-нравственныхъ и соціальныхъ броженій, лучше пока оставаться въ рукахъ Божіихъ и начальства, чѣмъ отдавать себя въ руки и на произволъ толпы народной, потому что народъ нашъ и теперь тотъ же, что былъ и при Спасителѣ, Которому сегодня пѣли „осанна", а завтра „распни, распни Его". Но главное то, что начальство все таки лучше знаетъ священно-церковно-служителей, чѣмъ народъ, и по воспитанію въ школѣ, во дни юности нашей, и по формулярнымъ спискамъ въ жизни нашей, какъ бы сіи послѣдніе ни были несовершенны, согласно замѣчанію почтеннѣйшаго о. протоіерея Колпикова. Ошибки и недоразумѣнія сего послѣдняго рода, хотя бы и злонамѣренныя, всегда можно исправить, хотя бы и путемъ обжалованія. Но какъ исправить народный отзывъ, или аттестацію народную, могущую иногда напрасно, на основаніи уличныхъ толковъ, опозорить священника? И какъ тогда начальству разобраться въ этой путаницѣ кляузъ толпы народной, порѣшившей во чтобы то ни стало удалить несимпатичнаго имъ пастыря? Мнѣ кажется, что тогда консисторія не только не избавилась бы „отъ доброй половины дѣлъ", какъ пишетъ о. протоіерей Колпиковъ, да и десяти консисторій было бы мало для разбора дѣлъ, потому что, какъ извѣстно, народной массой въ приходѣ всегда заправляютъ одинъ-два человѣка вліятельныхъ, не терпящихъ, чтобы священникъ препятствовалъ ихъ „ндраву", и неугоди онъ которому изъ нихъ, то и пошли строчиться ябеды отъ лица всѣхъ прихожанъ, и никто изъ подписанныхъ подъ кляузой не посмѣлъ бы, ради страха, и слова вымолвить въ защиту пастыря, и начальству тогда поневолѣ пришлось бы удалить опозореннаго напрасно священника, потому что „гласъ народа, которому дано выборное право, гласъ Божій". А куда дѣвать тогда удаленнаго, и кто приметъ его, опозореннаго? И начальству тогда, дѣйствительно, пришлось бы немало подумать надъ этимъ, и все таки

оно было бы „безсильно помочь горю", какъ справедливо тоже замѣтилъ преосвященный Платонъ. Поэтому, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ о. миссіонера Потѣхина, что „лучшіе плоды въ настоящее время даетъ и дать можетъ назначеніе священниковъ епархіальнымъ начальствомъ". Что же касается того „недовольства", какое, по заявленію того же о. миссіонера, „по мѣстамъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ приходахъ противъ назначаемыхъ пастырей", то это „недовольство" неизбѣжно было бы и при выборномъ правѣ, и еще, можетъ быть, въ большихъ размѣрахъ, и именно потому, что тогда прихожане болѣе были бы капризны и больше бы предъявляли требованій и часто непосильныхъ и неудобоисполнимыхъ, „сообразоваться" съ которыми не было бы никакой возможности и для самого идеальнаго пастыря. Посему, если возстановлять выборное право только изъ-за надежды улучшенія отношеній пастыря съ прихожанами, или даже хотя-бы и изъ-за „оживленія приходской жизни", какъ обыкновенно принято теперь выражаться, то лучше пока закрыть этотъ вопросъ, дабы не попасть, по пословицѣ, „изъ огня да въ полымя". Относительно предоставленія права прихожанамъ, какъ „юридической единицѣ", распоряжаться церковнымъ имуществомъ, есть тоже много кой-чего сказать, но объ этомъ послѣ.

Священникъ *Владиміръ Левитскій*.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Журналъ пастырскаго собранія 5 ноября 1904 года. [1])

Въ докладѣ епарх. миссіонера Н. Бѣлогорскаго отмѣчалось: 1) благотворное вліяніе на прекращеніе въ епархіи развитія штунды послѣ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, 4 іюля 1894 г., признавшаго штунду особо-вредною

---

[1]) Продолженіе. См. Кіев. Епар. Вѣд. № 4 за 1905 г.

сектою и воспрещающаго молитвенныя собранія сектантовъ; 2) новое развитіе штунды со времени появленія сенатскихъ кассаціонныхъ рѣшеній по дѣламъ о молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ; 3) ослабленіе сектантства въ епархіи при примѣненіи администраціей мѣры выселенія вожаковъ сектантства, какъ членовъ, порочащихъ общество; 4) усиленное развитіе. штунды съ прекращеніемъ примѣненія къ штундистамъ указанной административной мѣры. Изъ доклада съ необходимостію слѣдовалъ такой выводъ: борьба съ штундой въ Кіевской епархіи въ настоящее время всею тяжестію лежитъ на пастыряхъ церкви. Послѣднимъ крайне необходимо изыскать мѣры борьбы съ сектантствомъ въ самомъ приходѣ, чрезъ оживленіе приходской жизни и установленіе такихъ нравственныхъ взаимоотношеній паствы и пастыря, при которыхъ развитію сектантства могъ бы быть положенъ предѣлъ.

По выслушаніи доклада, Преосвященный Предсѣдатель обратился къ собранію съ такимъ вопросомъ: „какія же мѣры борьбы со штундой намъ самимъ предпринять? Думаю (продолжалъ Преосвященный), что есть въ средѣ посѣтившихъ пастырское собраніе люди опыта и въ этомъ дѣлѣ; прошу ихъ подѣлиться, высказаться свободно, памятуя, что здѣсь пастырское собраніе“.

Первымъ высказался по поводу поставленнаго вопроса *священникъ м. Корсуня В. Кисилевичъ.* Разсказавъ о своемъ сближеніи съ сектантскимъ „пресвитеромъ“, проживавшимъ въ его приходѣ, о. Кисилевичъ отмѣтилъ особенную пригодность слѣдующихъ противосектантскихъ пастырскихъ миссіонерскихъ мѣръ: 1) совершеніе по чину богослуженія особенно во время требъ (погребенія и брака), при исполненіи которыхъ иногда бываютъ и штундисты; 2) сердечное отношеніе къ сектантамъ и изгнаніе всякаго формализма и сухости въ отношеніи къ пасомымъ; 3) ослабленіе остроты матеріальнаго вопроса, особенно при бракахъ.

Вторымъ высказался по обсуждаемому вопросу *протоіерей А. Ероѳеевъ,*—престарѣлый пастырь, прослужившій въ

одномъ сельскомъ приходѣ свыше 50 лѣтъ. Протоіерей А. Ероѳеевъ изъ своей пастырской практики привелъ примѣръ, какъ ему въ молодые годы священства приходилось оживлять православіе въ своемъ приходѣ, гдѣ было много поляковъ и помѣщикъ—католикъ—пропагандистъ.

Могучимъ средствомъ для подавленія пропаганды католицизма и объединенія православныхъ прихожанъ съ пастыремъ для о. Ероѳеева послужила церковно-приходская школа, въ зданіи которой открылись впослѣдствіи и внѣбогослужебныя собесѣдованія. По опытному мнѣнію протоіерея А. Ероѳеева, лучшими средствами пастырской борьбы съ сектантами являются слѣдующія: 1) хорошо поставленная церковно-приходская школа; 2) пастырское воздѣйствіе на прихожанъ самаго сердечнаго характера; 3) требованіе отъ православныхъ знанія символа вѣры и необходимыхъ молитвъ предъ исповѣдію и бракомъ; 4) постоянныя внѣбогослужебныя собесѣдованія.

Священникъ м. Богуслава П. Ципріановичъ рисовалъ штунду, какъ секту соціалистическую, усматривая доказательства этого въ томъ, во 1-хъ, что поступаютъ въ эту секту самые негодные члены прихода, и во 2-хъ, вожаки ея добиваются положенія руководителей изъ-за матеріальныхъ выгодъ. Такъ, напримѣръ, пресвитеръ штундистовъ получаетъ отъ каждой сектантской семьи три рубля въ годъ; въ селѣ Плоскомъ сектанты хотѣли выбрать себѣ даже епископа, но отказались отъ этого только въ виду дороговизны содержанія штундистскаго епископа. Всѣ пастырскія мѣры хороши, говорилъ о. Ципріановичъ, но самой лучшей было бы совсѣмъ не получать вознагражденія отъ прихожанъ. Въ отношеніи къ сектантамъ о. Ципріановичъ особенно рекомендовалъ—любить ихъ и не выставлять ихъ на посмѣшище.

Настоятель прихода с. Рожановки о. *Бжозовскій*, разсказавъ о появленіи штунды въ названномъ селѣ и о томъ, какъ ему пришлось съ нею бороться, выдвигалъ элементъ пастырской любви, какъ противодѣйствующее сектантству средство.

Священникъ Кмита для борьбы со штундой указывалъ на необходимость помощи священнику со стороны псаломщика, который долженъ быть учителемъ школы и чрезъ школу воздѣйствовать на сектантовъ.

Священникъ с. М. Половецкаго *Топачевскій* познакомилъ собраніе съ тѣми средствами борьбы съ сектантами, какія практикуются въ этомъ значительномъ сектантскомъ поселкѣ. Здѣсь два толка сектантовъ: штундисты и малеванцы, между ними взаимная непріязнь. Значитъ, 1) священнику приходится только выставлять на видъ разложеніе сектантства; 2) существенную помощь священнику въ борьбѣ съ сектантами оказываетъ приходскій кружокъ ревнителей, изъ которыхъ особенною ревностію отличаются благочестивыя женщины; 3) помогаетъ священнику въ борьбѣ съ сектантами бывшій сектантъ (Глущенко), по возвращеніи изъ ссылки за сектантство, разсказывающій о многочисленности сектантовъ разныхъ толковъ въ Закавказьѣ, гдѣ, напримѣръ, въ одно время объявляется сразу „семь христовъ"; подобные разсказы дѣйствуютъ отрезвляющимъ образомъ на многихъ, склоняющихся или въ штунду, или въ малеванщину.

Послѣ этого Преосвященный Предсѣдатель поставилъ на обсужденіе вопросъ о приходскихъ Попечительствахъ и Братствахъ. По заявленію многихъ сельскихъ священниковъ, бывшихъ въ собраніи, Братствъ въ епархіи почти нѣтъ, мало и приходскихъ Попечительствъ, а между тѣмъ развитіе приходской благотворительности въ цѣляхъ миссіи необходимо,

Священникъ Населенко, разсказавъ случай изъ своей пастырской практики—оказанія помощи сектанту (далъ ему денегъ, чтобы не продавалъ библію), заявилъ, что образованіе приходскихъ попечительствъ съ ихъ благотворительною дѣятельностію могло бы создать сильный противовѣсъ штундистской взаимопомощи, а для нѣкоторыхъ, склонныхъ къ сектантству по корыстнымъ побужденіямъ, не было бы тогда и разсчета переходить въ штунду.

Священникъ Т. Лещенецкій, разсказавъ объ учрежденіи въ своемъ (штундистскомъ) приходѣ попечительства о бѣдныхъ, указывалъ на трудность развитія въ сельскихъ приходахъ благотворительныхъ учрежденій, вслѣдствіе бѣдности большей части приходскаго населенія. Въ виду особеннаго значенія приходской благотворительности, какъ средства, противодѣйствующаго сектантству, о. Лещенецкій проектировалъ учредить общеепархіальный фондъ для выдачи ссудъ приходскимъ попечительствамъ. Вмѣстѣ съ симъ священникъ Лещенецкій, въ видахъ противодѣйствія сборникамъ штундистскихъ пѣснопѣній, распространяемымъ въ сельскихъ приходахъ, рекомендовалъ изданіе сборника православныхъ молитвъ и пѣснопѣній для безплатнаго распространенія этого сборника въ штундисткихъ приходахъ.

Епархіальный миссіонеръ, *священникъ С. Потѣхинъ* относительно проектируемаго общеепархіальнаго фонда выразилъ опасеніе, какъ бы онъ не принесъ больше вреда, чѣмъ пользы: 1) если будутъ давать помощь со стороны, то падетъ самая мысль о приходской благотворительности; 2) замѣчено, что разъ получитъ кто изъ штундистовъ помощь, тотъ потомъ уже считаетъ себя стипендіатомъ; не явится ли по этой причинѣ охотниковъ получить ссуду слишкомъ много, такъ что никакой фондъ удовлетворить желающихъ ссуды не можетъ.

Протоіерей А. Палчевскій, признавая необходимость приходской благотворительности, особенно въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ (пожаръ, смерть и т. п.), указывалъ, что въ селахъ учрежденіе благотворительнаго попечительства дѣло болѣе, чѣмъ трудное, по бѣдности большинства прихожанъ.

Архимандритъ Димитрій указывалъ на источникъ средствъ для образованія капиталовъ попечительства—это общественная обработка выгоновъ и толоки.

На это *протоіерей А. Палчевскій* замѣтилъ, что въ большинствѣ приходовъ епархіи общественной земли въ настоящее время совсѣмъ нѣтъ. (*Окончаніе слѣдуетъ*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Заботы преосв. Гедеона, митрополита Кіевскаго, о благоустройствѣ каѳедральнаго Софійскаго монастыря, другихъ Кіевскихъ храмовъ и всей вообще Кіевской митрополіи—епархіи. Въ мартѣ 1688 г. преосв. Гедеонъ вторично отправилъ намѣстника своего каѳедральнаго Кіево-Софійскаго монастыря іеромонаха Варлаама Страховскаго съ грамотами на имя русскихъ государей, царевны Софіи Алексѣевны и боярина кн. В. В. Голицына и со многими порученіями по разнымъ церковнымъ дѣламъ. [1]) Но самымъ важнымъ дѣломъ, о которомъ просилъ московскихъ правителей самъ м. Гедеонъ и о которомъ поручено было хлопотать Варлааму Страховскому, было задуманное преосв. Гедеономъ обновленіе Софійскаго каѳедральнаго храма, „едва не до конца“, по выраженію его, „овогда врагами креста Христова, овогда ветхостію денми разореннаго“. [2]) М. Гедеонъ былъ настолько серьезно занятъ мыслію о необходимости капитальнаго ремонта каѳедральнаго храма, что имѣлъ намѣреніе лично отправиться въ Москву, на что и просилъ разрѣшенія у правительства. Въ то же самое время онъ просилъ о разрѣшеніи ему разобрать двѣ древнія каменныя церкви въ Кіевѣ—Екатерининскую и Васильевскую и имѣвшій получиться отъ нихъ матеріалъ обратить на обновленіе Софійскаго храма. А такъ какъ Кіево Софійскій каѳедральный монастырь не располагалъ своими средствами для производства предположеннаго ремонта и къ тому же онъ послѣ 1686 года лишился многихъ имѣній, оставшихся, по договору вѣчнаго мира, въ Польшѣ, то м. Гедеонъ просилъ русскихъ государей приписать къ Софійскому каѳедральному монастырю Кіево-Выдубицкій

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малороссійскія дѣла 1688 г. д. № 43.

[2]) См. Библіотека Кіево-Софійскаго собора (по описанію Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. II л. 78.

монастырь, который какъ разъ въ то время остался безъ игумена, за перемѣщеніемъ св. Θеодосія Углицкаго въ Черниговскій монастырь. [1])

Отвѣтомъ на всѣ эти просьбы м. Гедеона было разрѣшеніе ему построить себѣ домъ въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ и жить тамъ въ лѣтнее время „для уединеннаго отдыха“, но не обращать доходовъ его въ пользу каѳедральнаго монастыря, равно какъ и обѣщаніе „имѣть государское намѣреніе неотмѣнно строить царскою казною по времени церковь премудрости Божія Софіи, которая въ нашей царскаго величества отчинѣ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ“... [2])

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ того царскимъ указомъ отъ 12 октября 1688 года было повелѣно Кіевскому воеводѣ боярину Бутурлину съ товарищами „осмотрѣть церковь св. Софіи, измѣрить ея длину и ширину и поперекъ и вышину, и двери и окна и въ ней всякое строеніе и худыя и опалыя мѣста описать, и сдѣлать чертежъ той церкви и всему строенію и худымъ мѣстамъ, и чертежъ тотъ безъ промедленія прислать къ государямъ“. [3]) Совершившійся впослѣдствіи ремонтъ по этому проекту, иниціатива котораго принадлежала, какъ видимъ, преосв. Гедеону, суждено было произвести уже его преемнику—митрополиту Варлааму Ясинскому. [4]) Съ своей стороны, м. Гедеонъ, умирая, завѣщалъ 20,000 золотыхъ польскихъ на предстоявшее обновленіе Софійскаго храма. [5])

---

[1]) См. тамъ же той же рукописи отд. II л. л. 77 об.—80. О припискѣ Кіево-Выдубицкаго монастыря къ Софійскому каѳедральному монастырю м. Гедеонъ просилъ особою челобитною на имя государей. См. тамъ же л. л. 80 об.—81.

[2]) См. тамъ же той же рукописи л. л. 82—86 (царская грамота на имя м. Гедеона отъ 5 апрѣля 1688 года).

[3]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малороссійскія дѣла 1688 г. д. № 43.

[4]) См. у Н. И. Петрова. Историко-топографическіе очерки древняго Кіева. К. 1897 г. стр. 142—143.

[5]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Софійскаго собора. Прибавленія № 23 стр. 116.

Съ именемъ м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго связывается въ Кіево-Софійскомъ храмѣ устройство придѣла въ сѣверо-западномъ углу его съ престоломъ во имя собора св. Іоанна Предтечи, который (придѣлъ) и былъ освященъ имъ самимъ 27 августа 1689 года [1],—перенесеніе въ Кіево-Софійскій храмъ чудотворной Любечской иконы Пресв. Богородицы изъ м. Любеча, Черниговской губерніи, родины преп. Антонія Печерскаго, [2])—перенесеніе въ Кіево-Софійскій храмъ лѣвой руки св. великомученицы Варвары, каковая святыня прежде того находилась въ Луцкой Іоанно-Богословской церкви [3] и устройство оклада для чудотворной Купятицкой иконы пресв. Богородицы на завѣщанный имъ португалъ (монету) стоимостію въ 10 червонцевъ. [4]

Время управленія преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго Кіевскою митрополіею—епархіею ознаменовано вообще оживленіемъ въ области возстановленія древнѣйшихъ памятниковъ священной старины и обновлеія Кіевскихъ храмовъ. При немъ было положено начало устройству новаго каменнаго храма въ Кіево-Братскомъ училищномъ монастырѣ, на средства гетмана Ивана Мазепы, причемъ прежняя деревянная церковь обители пошла на устройство деревянной церкви во имя св. ап. Андрея Первозваннаго на горѣ Вздыхальницѣ, [5] при немъ былъ возбужденъ вопросъ объ обновленіи древнѣйшей въ Кіевѣ соборной церкви во имя пресв. Богородицы, именуемой Десятинной; [6] онъ же благо-

---

[1]) См. у П. П. Л. Св. Софія Кіевская, нынѣ Кіево-Софійскій каѳедральный соборъ. К. 1890 г. стр. 89.

[2]) См. у Н. И. Петрова. Историко-топографическіе очерки древняго Кіева. К. 1897 г. стр. 142.

[3]) См. Волынь. Изд. П. Н. Батюшкова. Спб. 1888 г. Прилож. стр. 83.

[4]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. Прибавл. № 23 стр. 117.

[5]) См. Труды Кіев. Дух. Акад. 1900 г. кн. XII стр. 613—614.

[6]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малороссійскія дѣла 1689 г. д. № 8, гдѣ содержатся бо-

словилъ (6 декабря 1685 г.) совершить освященіе новоустроенной церкви для возрождавшейся Матронинской обители, разрушенной во время турецкаго похода 1678 года; [1]) онъ же, наконецъ, принималъ дѣятельныя мѣры къ возстановленію внѣшняго благоустройства и внутренняго благолѣпія древняго Кіево-Кирилловскаго монастыря. [2])

Въ отношеніи ко всей вообще Кіевской митрополіи—епархіи заботы преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго сосредоточивались главнымъ образомъ на томъ, чтобы возстановить въ ней прочный порядокъ благочинія, управленія и судоустройства, вполнѣ согласный съ требованіями церковныхъ каноновъ. Это и понятно. Кіевская митрополія—епархія предъ тѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ оставалась безъ „власнаго“ архипастыря. Многое въ ней поразстроилось и требовало усиленныхъ трудовъ для возстановленія порядка. Къ сожалѣнію, дѣятельность м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ этомъ отношеніи встрѣтила большія и серьезныя затрудненія, причинившія ему большія огорченія и повлекшія за собою даже ограниченіе предѣловъ его епархіи, равно какъ правъ и привиллегій его самого.

Епархіальная хроника.

Пастырское собраніе.—21 января с. г. въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества происходило пастырское собраніе, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, въ присутствіи 43 Кіевскихъ градскихъ протоіереевъ и священниковъ.

гатѣйшіе матеріалы о пріѣздѣ въ Москву Кіевской Десятинной церкви протопопа Аѳанасія съ письмами отъ м. Гедеона о Кіевскихъ церковныхъ дѣлахъ.

[1]) См. Кіев. Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 20.

[2]) См. Акты Западной Россіи т. V стр. 210.

Послѣ молитвы, Преосвященный обратился къ пастырямъ съ новогоднимъ привѣтствіемъ, выразивъ при этомъ пожеланіе въ наступившемъ году видѣть церковь и отечество умиротворенными. Затѣмъ были заслушаны и обсуждены три статьи, написанныя сельскими священниками по вопросу о выборномъ началѣ въ приходѣ (священникомъ П. Гдѣшинскимъ, священникомъ В. Левитскимъ и протоіереемъ П. Павловичемъ).

Собраніе церковно-историческаго и археологическаго Общества при Кіевской дух. Академіи.—24 января с. г. въ покояхъ преосвященнаго ректора Академіи, епископа Чигиринскаго Платона, происходило собраніе членовъ названнаго Общества. Секретаремъ Общества профессоромъ Н. И. Петровымъ доложенъ былъ отчетъ Общества за прошлый годъ, затѣмъ имъ же демонстрировались фотографическіе снимки новооткрытаго альбома видовъ г. Кіева въ 1651 г., съ необходимыми объясненіями.

Рѣчь при погребеніи діакона Преображенской церкви м. Бѣлой Церкви Михаила Лихнякевича, 18 окт. 1904 г.— *Діаконство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.* Не хочется мнѣ отпустить тебя, почтеннѣйшій о. діаконъ, изъ св. храма сего въ могилу безъ нагробнаго слова, хотя это слово—и не ново для всѣхъ, знавшихъ тебя. А кто покойнаго о. діакона Михаила не зналъ въ Бѣлой Церкви въ продолженіе его 25-лѣтней службы здѣсь въ діаконскомъ санѣ? Кто не цѣнилъ его служенія въ храмѣ? Ибо кому въ храмѣ больше всего приходилось возносить Господу Богу отъ лица всей церкви молитвы, прошенія и благодаренія, какъ не о. діакону? Кто такъ выразительно, внятно, *не борзясь*, не *человѣкомъ только, но Господу работающе*, со страхомъ Божіимъ и вѣрою приглашалъ всѣхъ *Господу помолиться* о всѣхъ и за вся и возглашалъ Слово Божіе? Новопреставленный о. діаконъ 25 л. нелѣностно трудился и для церкви Божіей, и для прихожанъ св. храма сего, съ самоотверженіемъ исполняя обязанности своего званія до конца своей жизни. Только въ послѣдніе

мѣсяцы, на 60-лѣтіи его жизни, ему позволено было отдохнуть немного тѣломъ, по болѣзни, которою Богъ предуготовлялъ его къ переходу къ иной жизни, чтобы въ тишинѣ своего дома, на одрѣ болѣзни, онъ могъ подумать объ уготовленіи себѣ другого дома и иного мѣста, *идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе*.... И какъ не хотѣлось покойному выходить изъ клира, заштатъ, какъ хотѣлось ему въ клирѣ Преображенскаго храма скончать свое теченіе временной сей жизни, и въ санѣ діакона Преображенской церкви перейти на службу, въ преображенномъ видѣ, Господу Богу, преобразившемуся во славѣ и обѣщавшему *мзду велію* вѣрному рабу Своему, по слову, реченному: *рабе благій и вѣрный! О малѣ былъ еси Мнѣ вѣренъ, вниди въ радость Господа Твоего*! И вотъ, по твоему, о. діаконъ, моленію Господь исполняетъ *во благихъ* твое желаніе: ты остался до конца жизни своей въ клирѣ и можешь съ псалмопѣвцемъ сказать: *пѣлъ Богу моему, дондеже живъ*. Твоя вѣрность въ маломъ цѣнилась за великое и начальствомъ: и ты до конца жизни своей-діаконъ Преображенной церкви. *Діаконство твое да помянетъ же Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Да помянетъ Господь Богъ*, ибо діаконство въ церкви Христовой, бр., есть установленіе Божественное. Кромѣ епископства, пресвитерства, также и діаконство—установленіе Господа Іисуса Христа чрезъ св. апостоловъ. Діаконъ—помощникъ священнику, онъ есть органъ всей церкви, выразитель молитвъ всей церкви. Св. апостолъ Лука, воспоминаемый нынѣ св. церковью, въ гл. 6 Дѣян. Апостольскихъ написалъ о первомъ избраніи первыхъ діаконовъ такъ: *Умножившимся христіаномъ, апостолы избрали: Стефана, мужа исполнена вѣры и Духа Свята, и Филиппа, и Никанора, и Николая, и* другихъ, всего 7, *и помолившеся, возложиша на ня руцѣ* и рукоположили во діакона, чтобы діаконы помогали апостоламъ въ служеніи, и *повелѣли діакономъ въ житіи быти чистымъ, не двоезычнымъ, не піющимъ вина много, не скверностяжателемъ, а имущимъ таинство вѣры въ*

чистой совѣсти и единой жены мужемъ. Къ этому образцу діакона, начертанному въ Словѣ Божіемъ, и старался покойный о. діаконъ приблизиться: *въ житіи своемъ* онъ старался быть *чистъ* и высонравствененъ. Любилъ чистоту въ домѣ и въ душѣ. *Двоязычія*, или лукавства, лести, хитрости, у покойнаго не было. Не былъ онъ и *скверностяжателемъ*, не занимался никакими предосудительными играми, которыми нарушается 10-я заповѣдь Закона Божія, приказывающая не пожелать, *яже суть у ближняго своего. Таинства вѣры имѣлъ и содержалъ въ чистой совѣсти* и въ православіи; и *единой жены былъ мужемъ.* Словомъ, онъ былъ христіаниномъ кроткаго и тихаго нрава, въ смиреніи и терпѣніи проводившимъ жизнь свою, хлѣбосольнымъ, гостепріимнымъ, примѣрнымъ мужемъ и семьяниномъ. Его уважали и пастыри, стоявшіе выше его по своему служебному положенію; такое уваженіе и любовь онъ заслужилъ своею обходительностію, привѣтливостію, своимъ добрымъ, и отзывчивымъ на все доброе сердцемъ. *Близъ Господь сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ* (Пс. 33). Онъ прославляющихъ Его прословляетъ и въ настоящемъ вѣкѣ. Смотрите: какой сонмъ священнослужителей [1]) Богъ собралъ къ погребенію покойнаго о. діакона Махаила! Какое множество прихожанъ Бѣлоцерковскихъ всякаго званія, состоянія и возраста собралось у гроба почившаго воздать послѣдній долгъ и помолиться объ упокоеніи души его!—Вознесемъ же, о.о. и братія, *вкупѣ вси* теплыя молитвы *къ Богу духовъ и всякія* плоти, по чину православной церкви, да со святыми упокоитъ Онъ, многомилостивый, душу того, кто до конца жизни своей прославлялъ Бога въ церкви въ діаконскомъ служеніи. *Діаконство*

---

[1]) При погребеніи о. діакона Михаила, предстояли: 1 протоіерей, 4 благочинныхъ Васильковск. уѣзда, законоучитель гимназіи Бѣлой Церкви и еще 5 священниковъ. Надгробныя рѣчи были произнесены 4 священниками. Погребеніе было очень торжественное. По разрѣшенію епархіальнаго начальства, погребенъ діаконъ на погостѣ Преображенской церкви м. Бѣлой перкви.

твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминъ.

Свящ. *Зиновій Гребенетскій.*

Библіографическія замѣтки.

„Пособіе къ изученію начальныхъ правилъ нотнаго пѣнія, составленное для народнаго хора, состоящаго при Высочайше утвержденномъ „Обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви", А. С Фатѣевымъ".

Изданіе 2-е, дополненное. С.-Петербургъ. Стр. 1—V+1—80+1—15.

„Пособіе къ изученію начальныхъ правилъ нотнаго пѣнія", составленное А. С. Фатѣевымъ, можно рекомендовать, какъ прекрасное руководство для учителей къ обученію нотному пѣнію въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ. Въ „Пособіи" этомъ учитель можетъ найти много полезныхъ свѣдѣній какъ по элементарной теоріи музыки, такъ и по методикѣ преподаванія церковнаго нотнаго пѣнія; въ немъ можно также найти лучшее и ясное толкованіе музыкальныхъ терминовъ, встрѣчающихся въ произведеніяхъ нашихъ композиторовъ духовной музыки; наконецъ, въ „Пособіи" г. Фатѣева учитель-регентъ можетъ найти и небольшой репертуаръ для своего хора, состоящій изъ пѣснопѣній всенощной и литургіи, положенныхъ для хора просто и красиво.

Самое изложеніе „Начальныхъ правилъ нотнаго пѣнія" представлено авторомъ въ 37 урокахъ-лекціяхъ. Все изложено ясно и просто и свидѣтельствуетъ о компетентности и и опытности автора, какъ учителя пѣнія.—Отчасти только не согласны мы съ нѣкоторыми пріемами автора при изученіи интерваловъ. Составляя основу теоріи музыки и примѣненія самой теоріи на дѣлѣ (сальфеджіо), изученіе интерваловъ, по нашему убѣжденію, должно бы вестись больше практически, и самыя теоретическія обоснованія должны бы

идти путемъ аналитическимъ. Но это нисколько не умаляетъ достоинства труда почтеннаго автора.—Пожелаемъ „Пособію къ изученію начальныхъ правилъ нотнаго пѣнія“ г. Фатѣева широкаго распространенія. Ясность и популярность изложенія дѣлаютъ эту книгу доступной пониманію каждаго. Цѣна книги 75 коп. Получать можно отъ В. А. Фатѣева, Казанская 4, д. Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ.

Учитель пѣнія *К. Стеценко.*

эти библіотеки и издан. при «Проп. Листкѣ» «Катехиз. собесѣдованія» и Житія Святыхъ за янв. и февр. (см. Церк. Вѣдом. № 31, 1901 г.).

Ученымъ Комит. Минист. Народ. Просв. «Проп. Листокъ» и изд. при немъ «Катех. собес.» и Житія Свят. допущены въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Редакторъ-издатель, профессоръ Кіевской духовной Академіи,
М. ОЛЕСНИЦКІЙ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 25 января 1905 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица